

От «Петрушки» до «Крлежианы»

Мы полагаем закономерным начать свои размышления о гастрольях в Москве Хорватского национального театра оперы и балета именно с балетного спектакля «Кармина Крлежиана», так как он, несомненно, является визитной карточкой этого интереснейшего творческого коллектива.

Обращение к творчеству выдающегося югославского писателя, поэта, общественного деятеля — это попытка осмыслить сценическими средствами одну из замечательнейших его книг — поэтический сборник «Баллады Петрицы Каремпуха» — легендарного героя хорватского эпоса, участника крестьянского восстания второй половины XVI века. Его глазами смотрел Мирослав Крлежа на события и катаклизмы современной действительности с позиций вечных истин — добра и зла, жизни и смерти, любви и жестокости. Поставить это в балете? Создать не прекрасную и трогательную сказку или легенду, а эпическое, философское полотно — задача не из легких.

Создатель спектакля Милко Шпаремблек в буквальном смысле сочинил его, отойдя от привычных канонов. Во-первых, потому что отсутствует здесь привычный сюжет. Подзаголовок балета «Путь в 14 картинах» очень точно передает мозаику хореографического повествования от Адама и Евы до наших дней. Во-вторых, один из главных персонажей, олицетворяющий автора, комментатора и аналитика событий, является драматический актер, кстати, обладающий не только выразительным голосом, но и прекрасной пластикой, позволяющей ему не выглядеть среди балетной труппы инородным телом. И, конечно, музыка Франо Парача, в которой бурные ритмы современного музыкального авангарда удивительно органично сочетаются с мелодичностью Ренессанса и проникновенной торжественностью хоралов.

Как много «подспудных» начал у этого спектакля! Директор балета Лео Степанич с гордостью нам о них рассказал:

— Милко Шпаремблек начи-

нал свою карьеру в Загребе в 60-х годах, был не только учеником известных тамошних балетмейстеров, но также получил и литературное образование. Два года он был балетмейстером в «Балете XX века» Мориса Бежара в Брюсселе, три года — директором балета в «Метрополитен-опера», руководил балетными труппами в Лиссабоне и Лионе. Его хореографические композиции сегодня ставятся во многих странах мира. Но беру на себя смелость предположить, что именно возвращение в Загреб, прикосновение к родной земле способствовало рождению «Кармины Крлежианы» — спектакля глубоко национального.

Приятно сознавать, что к своему нынешнему авторитету одной из лучших европейских балетных трупп театр шел через постановки «Лебединого озера» Чайковского и «Шехерезады» Римского-Корсакова, «Петрушки» Стравинского и «Шута» Прокофьева.

Радостно, что Загребский балет обогатил мировое искусство такими именами, как Антун Вуянич, Миа Чорак Словенска, Анна Рое, Оскар Хармош, Соня Кастл, Невенка Буден и другие.

— Мы очень горды тем, что удостоились чести выступать на сцене Большого театра — этой Мекке балетного искусства, — говорит Лео Степанич. — Я ведь не только чиновник, но и танцор, отдавший своему призванию почти тридцать лет.

Вот почему мы так хотим продолжать наши контакты с советским балетом. И сейчас мечтаем пригласить ленинградца Бориса Эйфмана для постановки «Мастера и Маргариты» и «Идиота».

Своими щедрыми дарами загребские гости поделились и с любителями оперы. Москвичам была предоставлена возможность соприкоснуться с величественной музыкой двух крупнейших композиторов европейского романтизма XIX века — Рихарда Вагнера и Джузеппе Верди. И, видимо, не случайно из богатейшего репертуара театра, включающего первоклассные спектакли мировой классики и современности были выбраны для гастролей

«Валькирия» — драма вагнеровской тетралогии «Кольцо Нибелунга» и опера Верди «Набукко».

Загребская версия «Валькирии», предложенная немецким режиссером Гансом Петером Леманном, обращает действие во вторую половину XIX века с весьма современными коннотациями. Оперные персонажи одеты в униформы времен Бисмарка, а скалистый край (традиционное место действия) превращен в стальные бункеры (сценография Экехарда Грюблера). Мифологические герои как бы заземлены, но пафос борьбы людских страстей, идеологических столкновений не исчезает, он обретает лишь новую стилистическую форму.

Постановка делает больший акцент на человеческих отношениях между отдельными героями, которых Вагнер, будучи поэтом и драматургом, обрисовал в мифологических обликах.

Вероятно, эстетика спектакля, может, кому-то покажется спорной, но, думается, путь творческого поиска, эксперимента, где не исключены и просчеты, выбран театром правильно.

Что же касается оперы «Набукко», то и здесь загребские постановщики (режиссер Петар Селем, сценография Божидара Рашица), обратившись к партитуре великого итальянца, попытались увидеть в оперных персонажах живых людей. Поэтому в своем спектакле, созданном по либретто Темистокла Солера, они не настаивают на достоверности исторической фабулы, а стремятся в спокойном и доверительном тоне представить действие, происходящее на сцене, и тем самым подчеркнуть драматургические особенности типично романтической «великой оперы» с эффектными ариями и монументальными ансамблями.

Прошедшие недавно юбилейные вердиевские дни дали нам возможность услышать многие выдающиеся и редко исполняемые произведения великого маэстро. «Набукко» еще более обогатил наши музыкальные впечатления неповторимой красотой художнического вдохновения гения. И мы признательны загребским артистам за подаренный нам большой и прекрасный праздник.

Татьяна КВАРДАКОВА,
Ирина ПИРОГОВА.

● Сцены из балета «Кармина Крлежиана».

